

СЛОВО МОЛОДЫМ АВТОРАМ

СИСТЕМА ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЯПОНСКИХ СОЛДАТ В 30–40-Е ГГ. XX В.

А.Д. Евдокимов

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена идеологической подготовке японских солдат в период с 30-х гг. XX в. до конца Второй мировой войны, базировавшейся на Бусидо, военном уставе Сендзинкун и слепой вере в божественность императора и японской империи. В статье рассматривается воспитание японских солдат и офицеров, социальная иерархия в вооруженных силах Японии, отношение к жизни и смерти, отношение к вооруженному противнику, военнопленному и к гражданскому населению на оккупированных территориях.

Ключевые слова: Япония, вооруженные силы, Бусидо, Сегун, Сендзинкун, Вторая мировая война, камикадзе.

Японские солдаты, вдохновленные кодексом Бусидо (1) и действовавшим на его основе военным уставом Сендзинкун (2), были одними из наиболее подготовленных и в то же время фанатичных противников, с которыми столкнулись армии США, Великобритании, Советского Союза, Австралии, Новой Зеландии и Китая во время Второй мировой войны (3). Они развивали в себе такие качества, как самопожертвование, беспрекословное подчинение офицерам и опытным солдатам, преданность императору, отвагу, честность, умеренность, благородство, бережливость и, что важно подчеркнуть, чувство стыда за свои поступки (4).

Система идеологической подготовки воина была заложена еще в эпоху сегунатов, когда Японией правили Сегуны (верховные главнокомандующие), которые управляли Японией с 1192 г. до начала периода Мэйдзи, начавшегося в 1868 г. при поддержке воинского сословия самураев (5).

Кодекс самурайской чести Бусидо касался отношения самураев к социальной иерархии в феодальном обществе, к людям того или иного класса, к

государству. Содержание Бусидо вышло за рамки прежних традиций родоплеменного общества – он включил в себя догмы буддизма и конфуцианства и имел в своей основе новые нормы поведения. Постепенно развиваясь, Бусидо превратился в моральный кодекс воинов, а поскольку он включал в себя и элементы различных религиозных учений (буддизма, конфуцианства и синтоизма – национальной религии японцев), он превратился и в область философского знания, предмет этики (6). Именно Бусидо являлся основой для воспитания солдат и офицеров японской империи, в нем давались объяснения их моральным установкам в военное время, а также он служил базой для развития национальной идеологии японцев в XX в.

После революции Мейдзи самураи слились с основной массой населения, но правительство сохранило высокую роль идеологии самурайского кодекса Бусидо. В иерархическом обществе, где император пользовался абсолютной властью, Бусидо стал идеальным орудием управления (7).

Многие положения Бусидо, зафиксированные в Императорском рескрипте 1873 г., легли в основу устава солдат и офицеров, Сендзинкуна, созданного по повелению императора Мейдзи (8). По данному документу в Японии вводилась всеобщая воинская повинность, регулярная армия и флот и европейская система подготовки солдат и офицеров. Японская армия строилась по образцам европейских армий, главным образом германской. Сухопутные силы Японии делились на постоянную армию, территориальную армию (защита японской территории) и народное ополчение (9). Тем не менее командные должности закреплялись исключительно за самураями: это были кланы Тесю в армии и Сацума на флоте (10).

Сендзинкун – военный устав – также включал в себя список из пяти правил, которые ведут свое происхождение из произведения Миямото Мусаси «Книга пяти колец» (11): японский солдат должен выполнить свой долг перед страной, вести простую жизнь, держать свое слово, быть вежливым, быть отважным в бою (12). Офицеры и солдаты неукоснительно следовали этим пяти указаниям. В Сендзинкуне «красной линией» проходят такие понятия, как преданность долгу, стране и императору. Согласно уставу лояльность считалась «главной обязанностью» офицеров и солдат. Сендзинкун гласил: «Запомни, что защита государства и возрастание его мощи зависят от силы армии... Помни, что долг тяжелее горы, а смерть легче пуха...» (13). Также солдаты должны были проявлять учтивость не только по отношению друг к другу, но и к обороняющемуся врагу.

Однако последнее не имело ничего общего с действительностью. Если же с офицерами и старшими по службе японские солдаты были скромны, учтивы и должны были беспрекословно исполнять их приказы, то по отношению к противнику и мирным жителям, например Китая и островов Тихого океана, они вели себя крайне агрессивно и бесцеремонно. Ни о каком минимальном сострадании не было и речи. В качестве примера подобного поведения можно привести резню в Нанкине 13 декабря 1937 г. (14).

Человеку, принадлежащему к западноевропейской цивилизации, чрезвычайно сложно понять мотивацию японского солдата, идущего на битву, которая изначально обречена на поражение. «Японские моряки и подводники, водители человеко-торпед; пехотинцы, своими телами разминировавшие минные поля; летчики-камикадзе, парашютисты предпринимали самоубийственные атаки, понимая, что погибнут, добровольно выбирали путь самопожертвования и с радостью встречали смерть» (15). Категория таких добровольцев-смертников в японских вооруженных силах периода Второй мировой войны получила обобщенное название «тейсин-тай» (или «тесинтай») – «ударные отряды» (16). Их подготовка основывалась на все том же кодексе Бусидо, обязывавшем презирать смерть. Те, кто погибал на поле брани, становились национальными героями и причислялись к лику святых покровителей Японии «ками» (17).

Тем не менее стоит отметить, что только в японской армии «идеология самопожертвования» являлась специальной тактикой, заранее планировавшейся и готовившейся с особой исключительной педантичностью (18). Формирование различных отрядов «тейсин-тай» было санкционировано Императорским генеральным штабом. Более того, для самоубийц разрабатывалось и производилось специальное оружие – торпеды, катера, самолеты (19). «Подобная тактика была впервые применена в битве за Филиппины, а в сражении за Окинаву японский генеральный штаб сделал на нее основную ставку» (20). Несмотря на то что применение смертников в военных действиях было достаточно эффективно, тем не менее, оно не могло приблизить победу в войне, а уж тем более привести к ней, поскольку союзники научились предсказывать действия противника и сводить потери к минимуму.

В военном уставе от 1941 г. появляется запрет на сдачу в плен. Данное положение нашло свое отражение в актах самоуничтожения экипажей самолетов («дзикаку»), которые были подбиты над территорией врага (21). Летчики часто отказывались брать парашюты на борт самолета, полагая, что таким образом они исполняют свой патриотический долг перед Родиной (22). Японские солдаты, прошедшие боевую подготовку в 30-е гг. и в первые годы Второй мировой войны, были обучены проявлять инициативу в сложных ситуациях (23).

Японскому солдату дополнительную силу и стойкость придавали слепая вера в идеалы национального превосходства и готовность к самопожертвованию. Японцы с детства были убеждены в божественном происхождении Японии, императорской власти и в сверхъестественной силе армии и флота, считали, что Япония не проиграла ни одной войны. Даже в те моменты, когда противник имел превосходство в материальных и человеческих ресурсах, абсолютная убежденность в победе помогала японцам проводить наступательные действия (24).

«Жесткая дисциплина воинской службы в сочетании с традиционными ценностями коллективизма формировала товарищеские отношения внутри воинских коллективов, способствуя их боевому сотрудничеству, одновременно

порождая соперничество между отдельными воинскими подразделениями. Гордость солдат и офицеров за свой взвод (роту, батальон и полк) повышала эффективность их действий. Не случайно оформление большинства наградных и памятных предметов, связанных с ВС Императорской Японии 1868–1945 гг., содержит имена владельцев и наименования частей, где они служили» (25).

Для японского общества характерно формирование сильных связей внутри определенной группы. Способствуя решению проблем и задач, стоящих перед группой, в то же время крайности этой тенденции приводили к замкнутости и утрате взаимодействия с другими группами и людьми (26). Следствиями этого были соперничество армии и ВМФ, отсутствие кооперации между армейской и флотской авиацией. Их командование придерживалось разных геополитических взглядов на потребности Японии, цели, стратегию и строительство вооруженных сил (27). В меньших масштабах эта тенденция проявилась в конфликтах между курсантами и инструкторами разных программ подготовки летчиков ВМФ (28).

Преданность долгу и стремление к самопожертвованию были основой при подготовке, обучении и развитии боевых навыков у японских солдат. Японский солдат всегда полагался на фантастическую силу – источник мощи, «киай», – которая была сокрыта в каждом человеке. Этой силы можно было достигнуть собственным усилием. Термин «киай» состоит из двух частей: «ки», что означает «мысль», «воля», и «ай», означающее «единение». Приблизительно «киай» можно перевести как «мотивированная мощь», которая соединяется со стремлением в любой ситуации «превзойти противника». Таким образом, проявляется принцип превосходства духа над материей, который лежит в основе таких японских боевых искусств, как дзюдо и карате (29). «Киай» оказывал огромное влияние на сознание воина, поэтому воины-самураи, а впоследствии и японские солдаты полагали, что преград для человеческой выносливости просто не существует. Дух «киай» использовался японским военным руководством для военной практической подготовки новобранцев (30). Японский новобранец способен был при правильной мотивации преодолевать любые тяготы и преграды. Правильное воспитание «киай» должно дать человеку невероятные возможности. Таким образом, военная подготовка солдат в японской армии была самой тяжелой по сравнению с методами обучения и тренировками в других армиях мира (31). Японский солдат безропотно переносил все тяготы и лишения. Кодекс Бусидо также указывал на то, что пределов выносливости не существует и что человек может «идти вперед вечно», пока не потеряет «хара» (внутренности) или «киай». Из этого следовало, что даже если задание превосходило человеческие возможности, это не являлось основанием для солдата отказаться от выполнения приказа старшего по званию. В японской армии слова «невозможно» не существовало (32).

Благодаря воспитанию и серьезной идеологической и физической подготовке, даже после капитуляции Японии в 1945 г., некоторые японские

солдаты и офицеры уходили в джунгли и продолжали сражаться. Примеров подобных действий достаточно много. Приведем лишь некоторые из них. Так, в 1961 г. в тропических джунглях Гуама были обнаружены японские солдаты рядовой Ито Масашии (Ito Masashi) и капрал Ироки Минакава (Iroki Minakava), которые прятались там целых 16 лет после капитуляции Японии (33). В 1944 г. 14 октября Масашии отстал от колонны и потерялся в джунглях. Это его и спасло. Часть Масашии попала в засаду австралийских солдат. Услыхав стрельбу, Масашии и Минакава затаились в джунглях. Так они демонстрировали свою стойкость и веру в Императора и «Великую Японию» (34). Все годы эти двое не могли поверить, что Япония проиграла войну и была оккупирована американцами, что их мир, существовавший до 1945 г., перестал существовать.

Союзная армия поначалу вела за ними охоту. Через некоторое время уже сами жители острова стали «прочесывать» окрестности с собаками в поисках японских солдат. Тем не менее, многие годы им удавалось уходить от преследователей. Во время скитаний по джунглям Масашии и Минакава наткнулись на других японских солдат, чудом выживших. Они были убеждены, что война продолжается. Скитальцы верили, что придет день и за ними вернуться.

Масашии и Минакава выжили лишь потому, что, блуждая по джунглям, волей случая наткнулись на свалку американской авиабазы (35), которая дала им все необходимое. Американцы расточительно выбрасывали много различной еды. Посуду японцы сделали из консервных банок, швейные иглы из пружин от старых кроватей, а постельное белье из старых тентов. Соль они добывали из морской воды, выпаривая из нее белые кристаллики (36).

Через десять лет жизни в джунглях они стали находить листовки, в которых некий японский генерал, о котором они раньше никогда не слышали, требовал от них сложить оружие и выйти из укрытий. Масашии был уверен, что это американская хитрость, чтобы выманить их и уничтожить (37). Минакава же был возмущен таким пренебрежением американцев их долгом и воинскими традициями.

Скитальцы строили планы, как сбежать со злополучного острова домой по морю. Они долго и безуспешно искали хотя бы какую-нибудь лодку, блуждая вдоль побережья. Однажды они наткнулись на американские казармы, в которых веселье было в самом разгаре. Там под звуки джаза танцевали американские солдаты и местные женщины (38). Их могли просто пойти в лагерь американцев и сдаться, но это противоречило его убеждениям, поскольку они давали клятву Императору и Японии. После шестнадцати лет скитаний по джунглям Минакава однажды пошел на охоту и пропал на сутки. Масашии понимал, что он не выживет в одиночку в джунглях. Он обшарил все джунгли в поисках друга и совершенно случайно нашел его рюкзак и сандалии. Его ужасу не было предела, он был уверен, что Минакаву схватили американцы. В этот самый момент над его головой пролетел самолет.

Масаши бросился обратно в джунгли (39). Он был полон решимости умереть, но не сдаться врагу. Поднявшись на гору, он увидел там поджидавших его четверых американцев и Минакаву. Его он не сразу узнал, на нем была новая одежда, и он был гладко выбрит. Минакава рассказал ему, что война уже давно закончилась. Несколько месяцев Масаши не мог в это поверить. Ему даже показали фотографию его могилы в Японии, на которой была указана дата и причина смерти: «Погиб в бою» (40).

История Минакавы и Масаши была не единственной. Были и те, кто прятались в джунглях намного дольше, чем они. На острове Лубанг в 1974 г. был обнаружен 52-летний лейтенант Хиро Онода (Hiroo Onoda) (41). За шесть месяцев до этого Киншики Козука (Kinshiki Kozuka) и Онода устроили засаду на филиппинский патруль, приняв его за американский. Киншики Козука погиб, Онода же скрылся в непроходимых джунглях. Пришлось даже вызвать прежнего командира Оноды, чтобы убедить его в том, что война окончилась, никому другому он не верил. Онода попросил лишь об одном, чтобы ему разрешили оставить на память его самурайский меч, который он закопал на острове еще в 1945 г. (42).

Хиро Онода был ошеломлен, попав совсем в иное время, так что к нему пришлось применять длительное психотерапевтическое лечение (43). Он говорил: «Я знаю, что в лесах скрывается еще много моих товарищей, мне известны их позывные и места, где они прячутся. Но они никогда не придут на мой зов. Они решат, что я не выдержал испытаний и сломался, сдавшись врагам. К сожалению, они там так и умрут» (44). В Японии состоялась трогательная встреча Оноды с его престарелыми родителями. Его отец сказал: «Я горжусь тобой! Ты поступил как настоящий воин, как подсказывало тебе сердце» (45).

Подобный случай произошел с сержантом Соичи Икои (Shoichi Yokoi), служившем на Гуаме, когда американцы брали штурмом остров (46). Его полк морской пехоты был полностью уничтожен. Ему удалось найти укрытие у подножия гор. Он также находил листовки на острове, которые призывали японских солдат согласно приказу Императора сложить оружие и сдаваться (47). Соичи уже не помнил, сколько дней и ночей провел в этих проклятых джунглях. За долгие годы тишины он позабыл даже звук собственного голоса (48). Однажды утром Соичи попытался прогнать змею, которая заползла в его жилище. Он начал кричать, чтобы напугать ее, но вместо крика получался лишь какой-то жалкий писк. Его голосовые связки ослабли, поскольку столько времени были в бездействии и просто отказывались работать. После этого Соичи пытался тренировать голос каждый день, читая вслух молитвы или напевая песенки, которые слышал в молодости (49). Сержанта Икои случайно обнаружили охотники в январе 1972 г. Ему было уже 58 лет (50). Он ничего не знал об атомных бомбардировках городов Хиросима и Нагасакэ, о поражении императорской армии, о капитуляции Японии и о периоде американской оккупации. Он был в ужасе от того, что его многолетняя борьба была лишена всякого смысла.

Подобные случаи вынуждали общественность и правительственные организации Японии снаряжать экспедиции в джунгли, чтобы вернуть японских солдат домой. Экспедиции разбрасывали тонны листовок на Филиппинах и других островах, на которых могли оказаться японские солдаты. Однако ветераны продолжали считать их вражеской пропагандой.

Последний случай, когда в джунглях был обнаружен японский солдат, произошел в мае 2005 г. (51). На филиппинском острове Минданао в джунглях экспедицией были обнаружены японский лейтенант Иосио Ямакаве (Yoshio Yamakawa) 87 лет и ефрейтор Цудзуки Накаути (Sudzuki Nakauti) 85 лет, которые служили в дивизии «Пантера», потерявшей в боях за Филиппины до 80% личного состава (52).

Японская система воспитания солдата Императорской армии в конце XIX – середине XX в. была чрезвычайно эффективной, позволила создать военные части, отличавшиеся высокими моральными качествами и дисциплиной. Японского солдата, несмотря на военно-техническое отставание Японии, ее главные враги СССР и США считали серьезным противником, поскольку он демонстрировал выносливость, дисциплинированность, храбрость, порой граничащую с безумием, и жестокость в отношении пленных и мирного населения. Японским солдатам ввиду религиозных и этических норм не могло прийти даже в голову, что можно взять и сдаться в плен. Поэтому многие продолжали воевать, сражаясь за императора. Для них это было делом чести. Их жизнь уже не имела значения, японские солдаты, руководствуясь принципами Бусидо, не имели права отказаться от своих слов, не выполнить свой долг перед императором и предать товарищей, продолжавших борьбу с союзниками. Для самураев, служивших в пехоте, в авиации и на флоте, попасть в плен считалось позором не только для него самого, но и для всей его семьи, поэтому японские военные предпочитали погибнуть в бою, совершая самоубийственные атаки в духе «идеологии самопожертвования» во имя «Великой Японии» и своего императора. Их поведение в полной мере отвечало требованиям средневековой самурайской морали. Несмотря на то что самурайское сословие было упразднено реформами Мейдзи, тем не менее влияние самурайских традиций оставило огромный след в идеологической подготовке и в мировоззрении японских солдат. В буддийских часовнях по всей Японии по древней воинской традиции и поныне зажигают свечи в память о павших и пропавших без вести солдатах, которые не вернулись с поля боя или до сих пор продолжают сражаться во имя своего императора, даже после поражения Японии в войне.

Но не стоит забывать о том, что идеологическая подготовка японских солдат, основанная на Бусидо, ценности милитаристской культуры и пропаганда врожденного военного превосходства исказили во многом восприятие действительности. Капитуляция и ликвидация национальной милитаристской культуры в Японии стали итогом Второй мировой войны. Япония пошла по пути масштабной демилитаризации и демонтажа существовавшей системы идеологической подготовки солдат и офицеров.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Кодекс Бусидо. – М., 1998. – С. 10.
- (2) См: *Hayashi S., Cox A.D.* Kogun: The Japanese Army in the Pacific War. – Quantico, VA., 1959. – P. 256.
- (3) *Пронин А.О., Москвитин И.А.* Особенности идеологического воспитания в вооруженных силах Императорской Японии 1868–1945 гг. – СПб., 2010. – С. 88.
- (4) *Догерти Л.Дж.* Японская пехота, 1941–1945. Подготовка, тактика, вооружение. – М., 2005. – С. 11.
- (5) *Спеваковский А.Б.* Самураи – военное сословие Японии. – М., 1981. – С. 7.
- (6) Там же. – С. 7–8.
- (7) Там же. – С. 8.
- (8) *Hayashi S., Cox A.D.* Kogun: The Japanese Army in the Pacific War. Quantico, VA., 1959. – P. 45.
- (9) *Волков С.В.* Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке: [Китай, Корея, Япония]. – М., 1999. – С. 15.
- (10) Там же. – С. 16.
- (11) Книга самурая. Такуан С. Письма мастера дзэн мастеру фехтования. Вечерние беседы в храме Токайдзи. Предания о Такуане. Миямото. М. Книга пяти колец. – СПб., 2005. – С. 50.
- (12) Там же. – С. 52.
- (13) *Пронин А.О., Москвитин И.А.* Особенности... – С. 24.
- (14) *Iris C.* The Rape of Nanking: The Forgotten Holocaust of World War II. – N. Y., 1998. – P. 4–5.
- (15) *Иванов Ю.Г.* Камикадзе: пилоты-смертники. Японское самопожертвование во время войны на Тихом океане. – Смоленск, 2001. – С. 3.
- (16) Там же.
- (17) Там же.
- (18) Там же. – С. 3–4.
- (19) Там же. – С. 4.
- (20) Там же.
- (21) Там же. – С. 5.
- (22) Там же. – С. 7.
- (23) Там же. – С. 7–8.
- (24) *Пронин А.О., Москвитин И.А.* Особенности ... – С. 28.
- (25) *Догерти Л.Дж.* Японская пехота... – С. 30.
- (26) *Переслегин С.Б.* Самоучитель игры на мировой шахматной доске. – М., 2005. – С. 70.
- (27) *Тагая О.* Японская императорская военно-морская авиация 1937–1945. – М., 2005, – С. 25–26.
- (28) Там же. – С. 26.
- (29) *Kelman R., Daugherty L.J.* Fighting Techniques of a Japanese Infantryman in World War II: Training, Techniques and Weapons, 2002, – P. 42-43.
- (30) Ibid. – P. 44.
- (31) *Пронин А.О., Москвитин И.А.* Особенности... – С. 38.
- (32) *Догерти Л.Дж.* Японская пехота... – М., 2005. – С. 33.
- (33) Old Soldiers Never Die // Newsweek. – 25 March, 1974. – P. 51.
- (34) *Пронин А.О., Москвитин И.А.* Особенности... – С. 110.

- (35) Old Soldiers Never Die... – P. 51.
(36) Ibid.
(37) *Пронин А.О., Москвитин И.А. Особенности...* – С. 120.
(38) Там же.
(39) Old Soldiers Never Die... – P. 51.
(40) Ibid. – P. 51-52.
(41) *Пронин А.О., Москвитин И.А. Особенности...* – С. 122–123.
(42) *Onoda H. No Surrender: My Thirty Year War.* Charles S. T., 1999. – P. 210.
(43) Old Soldiers Never Die... – P. 51–52.
(44) *Onoda H. No Surrender...* – P. 212.
(45) Old Soldiers Never Die... – P. 51–52.
(46) Ibid. – P. 51–52.
(47) *Пронин А.О., Москвитин И.А. Особенности...* – С. 127.
(48) Old Soldiers Never Die... – P. 52.
(49) Ibid.
(50) Ibid.
(51) Ibid.
(52) Ibid.

THE SYSTEM OF IDEOLOGICAL TRAINING OF JAPANESE SOLDIERS IN THE 30–40s OF XXTH CENTURY

A.D. Evdokimov

World History Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article deals with the ideological bases of the Japanese soldiers from the 30s of the XXth century until the end of World War II. The article considers the education of Japanese soldiers and officers, the social hierarchy in the armed forces of Japan, the attitude towards life and death, the attitude to an armed enemy, to a prisoner of war and civilian population in occupied territories.

Key words: Bushido, Shogun, Sendzinkun, Miyamoto Musashi, The book of Five Rings, Meiji, Teysin-Thai, kamikaze, kiai, Ito Masashi, Iroki Minakava, Hiroo Onoda, Kinshiki Kozuka, Shoichi Yokoi, Yoshio Yamakawa, Sudzuki Nakauti.